

Донская Летопись. № 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д67

Д67 Донская Летопись. № 3 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 380 с.

ISBN 978-5-519-19442-6

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1924 года.

ISBN 978-5-519-19442-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

СТЕПНОЙ ПОХОДЪ ВЪ ЗАДОНЬЕ ВЪ 1918 ГОДУ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ.

Ворвавшійся 12 Февраля 1918 года въ Новочеркасскъ во главѣ красныхъ казачьихъ войскъ есаулъ Голубовъ прекратилъ существованіе на Дону казачьей власти, и разогналъ Войсковой Кругъ.

Арестовавъ Предсѣдателя Войскового Круга Волошинова и Войскового Атамана А. М. Назарова онъ подошелъ къ осуществленію своей завѣтной, давнишней мечты — къ атаманству. Но мечта не осуществилась. Высшіе руководители Совѣтской власти, использовавъ предательство Голубова, устранили его отъ всякаго участія въ мѣстной жизни.

Во главѣ управленія Областью сталъ „Областной Совѣтъ Донской Республики“, подъ предсѣдательствомъ бывшаго предсѣдателя Каменскаго военно-революціоннаго комитета вахмистра Подтелкова, Новочеркасскомъ правилъ сподвижникъ Голубова невѣжественный вахмистръ Смирновъ.

Вся Область покрылась сѣтью совѣтскихъ учреждений, а казачьи станичныя и хуторскія правленія съ станичными и хуторскими Атаманами были упразднены.

Для Казачества наступило время для предметнаго изученія совѣтскаго режима и большевизма.

Боровшіяся противъ большевиковъ силы на югѣ: отрядъ добровольцевъ подъ начальствомъ полковника Кутепова съ участіемъ донскихъ партизанъ Семилѣтова и Назарова и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ Гниловской станицы, на сѣверѣ партизанскій отрядъ полковника Чернецова, погибшаго 22 января близъ хутора Гусева, отходили подъ напоромъ совѣтскихъ войскъ за Донъ.

Тамъ сосредоточились штабы Добровольческой арміи и Походнаго Атамана генерала П. Х. Попова.

Генераль Корниловъ намѣчалъ путь на Кубань: туда привлекало многочисленное казачье населеніе, для котораго Совѣтская власть была органически неприемлима, въ силу уклада его жизни и историческихъ традицій, богатство населенія хлѣбными запасами, и борющійся за свою независимость Екатеринодаръ.

Генераль Поповъ со своимъ отрядомъ въ 1500 человекъ, 5 орудіями и 40 пулеметами направлялся въ Задонье. Онъ рѣшилъ остаться въ предѣлахъ Области. на Донской территоріи и со-

хранить идею преемственности казачьей власти, среди казачьяго населенія, увѣренный въ поддержкѣ и помощи этого населенія и пополненія своего отряда, увѣренный въ скорое пробужденіе казачества отъ большевитскаго навожденія.

Генераль Поповъ дѣлалъ попытки задержать въ предѣлахъ Области Добровольческую армію, предлагая ей направиться въ степи Сальскаго округа, изобилующія хлѣбными запасами, кормомъ для скота и лошадьми. Генераль Корниловъ склонялся въ пользу этого плана, который однако не одобряли другія начальствующія лица. Въ результатъ было рѣшено произвести развѣдку этого края, а Армія двинулась въ южныя предѣлы Донской Области — въ направленіи станицъ — Хомутовской — Мечетинской — Егорлыцкой.

Въ Мечетинской станицѣ были получены неудовлетворительныя свѣдѣнія о зимовникахъ и Корниловъ даетъ приказъ о направленіи на Кубань.

Передъ тѣмъ, какъ уйти за предѣлы Области, генераль Корниловъ предложилъ Походному Атаману генералу Попову присоединиться къ нему.

Генераль Поповъ отвѣтилъ отказомъ, мотивируя свое рѣшеніе настроеніемъ отряда, нежелающаго покидать предѣлы родного Дона и увѣреннаго, что казачество не перенесетъ Совѣтской власти, возстанетъ противъ нея и сброситъ ее въ непродолжительномъ времени. Отрядъ будетъ ждать пробужденія казачества, оставаясь въ его средѣ.

Пути двухъ армій разошлись.

Для Добровольческой арміи между Дономъ и Кубанью не было никакой принципиальной разницы.

Генераль Деникинъ въ своихъ воспоминаніяхъ отмѣчаетъ, что Донъ и Кубань для добровольцевъ были лишь частями русской территоріи.

Для Донскихъ партизанъ генерала Попова — Донъ былъ „роднымъ имъ краемъ“, который имъ трудно было покинуть. Присутствіе Степного отряда въ Области должно ускорить и облегчить повстанческое движеніе.

Степной отрядъ — несъ идею казачьей самостоятельности, казачьей вольности, онъ шелъ съ призывомъ къ возстанію казаковъ противъ большевитской тирани.

Генераль Деникинъ говоритъ, что Походнаго Атамана Генерала П. Х. Попова „честолюбіе удержало отъ подчиненія Корнилову“. Это показываетъ, что мотивы генерала Попова остаться въ предѣлахъ Дона были признаны неубѣдительными и несостоятельными. Возможно, что съ точки зрѣнія военной — дробленіе военныхъ силъ, получившееся въ результатъ принятаго генераломъ Поповымъ рѣшенія, было неправильно, возможно, что разумность рѣшенія Добровольческой арміи, основаннаго на учетѣ и расчетѣ, стоитъ выше рѣшенія, основаннаго на вѣрѣ и психологіи отряда,

но для казачества рѣшеніе генерала Попова является такимъ понятнымъ, и жизненно правдивымъ.

Генераль Корниловъ настаивалъ на присоединеніи отряда генерала Попова къ Добровольческой арміи. Полторы тысячи человекъ представляли въ то время внушительную силу. Послѣ принятаго рѣшенія въ станицѣ Мечетинской идти на Кубань генералу Попову послано предложеніе о присоединеніи.

Для отряда генерала Попова уходъ Добровольческой арміи изъ предѣловъ Области былъ дѣломъ не безразличнымъ, ослаблялись антибольшевитскія силы въ Области, подрывалась идея и значеніе присутствія въ Области значительной военной силы для поднятія и развитія возстанія казаковъ. Но кромѣ того, съ Добровольческой арміей уходили Донскіе партизаны, образовавшіе партизанскій пѣший полкъ подъ начальствомъ генерала А. П. Богаявскаго, и конный партизанскій отрядъ подъ начальствомъ полковника Глазенапа. Съ Донскими партизанами уходили Донцы съ извѣстнымъ именемъ въ казачьихъ кругахъ. Кромѣ А. П. Богаявскаго, полковникъ Краснянскій, войсковой-старшина И. П. Карташевъ. Боковъ, Власовъ, сподвижникъ Чернецова Курочкинъ, Р. Лаваревъ и др.

* * *

Завоевавши Донъ, Совѣтская власть сбросила съ себя маску, отказалась отъ своего ученія о „трудовомъ казачествѣ“, каковое ученіе уже сыграло свою предательскую и провакаціонную роль, и открыто заявила о задачахъ и цѣляхъ своего управленія въ казачьихъ земляхъ.

Юрій Саблинъ съ циничной откровенностью заявилъ депутатамъ Войскового Круга:

„Казачество, какъ таковое, должно быть уничтожено съ его сословностью и привилегіями.“ Это было исходное положеніе Совѣтской казачьей программы, (подробная программа разработана была позднѣе Центральнымъ Комитетомъ Россійской Коммунистической партіи).

Она рекомендовала : —

1) Самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества ПУТЕМЪ ПОГОЛОВНАГО ИХЪ ИСТРЕБЛЕНІЯ. Никакіе компромиссы, никакая половинчатость путей не допустимы.

2) Провести массовый терроръ противъ богатыхъ казаковъ и крестьянъ, истребивъ ихъ поголовно, провести беспощадный массовый терроръ по отношенію вообще къ казакамъ, принимавшимъ какое либо прямое или косвенное участіе въ борьбѣ противъ Совѣтской власти.

3) Конфисковать хлѣбъ и другіе сельско-хозяйственные продукты.

4) Переселить на Донъ „крестьянскую бѣдноту“.

5) Уравнять пришлыхъ иногороднихъ съ казаками.

6) Провести полное разоруженіе казаковъ и разстрѣливать каждого, у кого будетъ найдено оружіе послѣ срока сдачи.

7) Въ казачьихъ станицахъ оставлять вооруженные отряды.

8) Комиссарамъ предлагается проявлять максимальную твердость и неуклонно проводить настоящее указаніе.

Эта коммунистическая программа и проводилась въ жизнь - Советской властью съ перваго дня ея организациі на Дону.

„Истреблены“ — Волошиновъ, Назаровъ, М. П. Богаевскій и др. видные вожди казачества, истреблено офицерство, казачья интеллигенція. Полились на Дону рѣки крови лучшихъ его сыновъ.

Задача „разказачить“, „истребить“, „терроризировать“ и „населить крестьянскую бѣднату“ уравнивать съ иногородними — проводилась по программѣ „твердо“ и „неуклонно“.

Советскій режимъ и его идеологія оказались для казаковъ не переносимыми.

Вѣра Походнаго Атамана и его отряда сбылась раньше, чѣмъ предполагалось.

По всей Области безъ предварительнаго сговора начались въ разныхъ мѣстахъ возстанія казаковъ. Началось въ станицахъ и хуторахъ Черкаскаго округа, затѣмъ въ станицѣ Суворовской, въ казачьихъ поселеніяхъ по теченію рѣки Дона внизъ отъ Нижне-Чирской станицы, во 2-омъ Донскомъ округѣ. Походный Атаманъ переходитъ у Нижне-Курмоярской станицы на правый берегъ Дона, къ повстанцамъ присоединяется окружная Константиновская станица, поднимаются станицы по р. Донцу 1-го Донскаго округа, наконецъ, поднимаются сѣверные округа: Верхне-Донской, Усть-Медвѣдицкій.

И всюду одна картина. — Появляется небольшая группа, дружины, совѣты, связываются, объединяются, растутъ численно, дѣло переносится на хуторскіе и станичные сборы, тамъ оно расширяется, крѣпнеть, организуется, объединяются хутора и станицы, организуются — „Совѣты вольныхъ хуторовъ и станицъ“, „Совѣтъ обороны Дона“, назначаются руководители военной борьбы, создается власть, вѣдающая разными отраслями управленія.

Это движеніе и по способу и по времени возникновенія въ самой гущѣ казачьяго населенія, по аналогичнымъ методамъ дѣйствія, по порыву, воодушевленію массы — является стихійнымъ, народнымъ движеніемъ. Нѣтъ вождей съ громкимъ именемъ, нѣтъ предварительно разработаннаго плана, нѣтъ штабовъ, вызывавшихъ своей организованной, предварительной работой повстанческое движеніе.

Къ 28 апрѣля возставшіе казаки овладѣли уже Новочеркасскомъ, освободили большую часть Черкаскаго округа, части 1-го Донскаго, 2-го Донскаго и Верхне-Донскаго округовъ. Денецкій округъ очищенъ совмѣстно съ прибывшими въ это время нѣмцами, которые очистили отъ большевиковъ Ростовскій и Таганрогскій округъ

Все повстанческое движеніе, всѣ повстанческіе отряды и дружины, правильно организованные, находились подъ высшимъ командованіемъ Походнаго Атамана генерала Попова, по распоря-

женію котораго созывается въ Новочеркасскъ „Кругъ Спасенія Дона“ который организуетъ казачью власть, выбираетъ Донскаго Атамана, устанавливаетъ порядокъ въ освобожденныхъ мѣстахъ и даетъ направленіе жизни на ближайшее будущее.

Въ исторіи повстанческаго казачьяго движенія однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ является „Степной отрядъ“ генерала Попова.

Онъ сохранилъ идею казачьей борьбы съ Совѣтской властью— онъ спасъ честь и знамя вольнаго казачества. Онъ служитъ связующей нитью между временемъ Каледина — Назарова и временемъ Краснова — Богаевского, онъ даетъ право утверждать: — казачество не прерывало своей вооруженной борьбы съ большевиками.

Предметный урокъ совѣтскаго режима доказалъ органическую неприемлимость для казачества большевизма, усилилъ и углубилъ протестъ противъ большевиковъ, вызвалъ взрывъ стихійнаго, народнаго, казачьяго, революціоннаго движенія.

Великая вѣра въ казачество жила въ сердцахъ Донскихъ партизанъ „Степного отряда“, переносившаго мужественно и терпѣливо въ безбрежныхъ, донскихъ степяхъ всѣ физическія и моральныя страданія своего скитанія безъ крова и пріюта, въ холодъ и голодъ, подъ страхомъ быть раздавленнымъ сильнымъ и жестокимъ врагомъ, — но и велика была радость дожидаться осуществленія своей вѣры, такого яркаго воплощенія своей идеи, являвшейся единственной моральной опорой и оправданіемъ „Степного отряда“.

Самый фактъ существованія „Степного отряда“ говорилъ о томъ, что казачество не умерло, не задушено, оно борется за свое существованіе. Эта мысль вселяла бодрость, устраняла апатию, упадокъ духа, рабскую подчиненность, звала къ борьбѣ, къ подвигу, этимъ объясняется та быстрота, съ которой началось возстаніе. Не прошло и мѣсяца послѣ установленія по станицамъ и хуторамъ совѣтовъ, какъ казаки уже изгнали представителей Совѣтской власти и приступили къ восстановленію станичныхъ и хуторскихъ правленій и станичныхъ и хуторскихъ атамановъ.

Больше того, когда начались возстанія, именно тамъ; гдѣ бродилъ „Степной отрядъ“, Походный Атаманъ становится центромъ движенія, центральной властью. Онъ помогаетъ и содѣйствуетъ возстанію. Къ возстанію примыкаютъ станицы и хутора, гдѣ появляется „Степной отрядъ“, такъ поднялся правый берегъ Дона. Генераль Поповъ посылаетъ полковника Мамантова для организациі повстанческаго движенія во 2-мъ Донскомъ округѣ. Онъ объединяетъ подъ своимъ командованіемъ двѣ вооруженныя казачьи группы на Дону, двѣ группы противъ Александровскъ-Грушевска и Новочеркаска. Онъ ведетъ планомѣрную борьбу съ красными войсками, всюду отступающими подъ организованнымъ, воодушевленнымъ напоромъ повстанцевъ.

Все сдѣланное „Степнымъ отрядомъ“ генерала Попова ярко

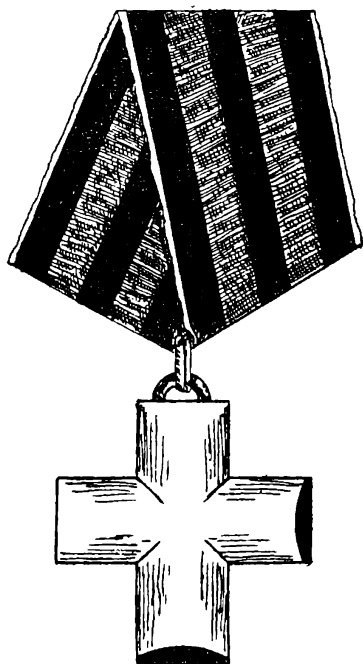
живеть въ благодарной памяти казачества, которое не забудеть — и по достоинству оцѣнить и рѣшеніе его остаться съ средѣ казачества въ безпросвѣтные для него дни совѣтскаго, кроваваго владычества и попытки его задержать въ предѣлахъ Области Добровольческую армію и его вѣру въ казачество и его значеніе и роль въ повстанческомъ казачьемъ движеніи.

„Степной походъ“, идейное значеніе котораго кратко отмѣчается въ этой статьѣ, надѣмся будетъ изученъ всесторонне и детально.

Въ память Степного похода Войсковой Кругъ установилъ для его участниковъ нагрудный знакъ, темно-стального цвѣта на георгіевской лентѣ въ видѣ могильнаго креста, встрѣчающагося на степныхъ курганахъ.

К. КАКЛЮГИНЪ.

РИСУНОКЪ ЗНАКА
„ЗА СТЕПНОЙ ПОХОДЪ“
1918 года.

ДОНЪ ПОДЪ БОЛЬШЕВИКАМИ ВЕСНОЙ 1918 ГОДА И ВОЗСТАНИЕ СТАНИЦЪ НА ДОНУ

Такъ оно было, такъ оно и будетъ...
Во вѣкъ басурманину Донъ Тихій не покорить.
А было тяжко...
Навалился басурманинъ на Донскую землю...
А за ней Русь Православная.
Огнемъ запылали городки, да станицы
Забрали басурмане не малую добычу, порубили не
счесть каззковъ...

И раскинули басурманскіе богатыри по род-
ной матушкѣ степи шатры... И было семь шатровъ,
семи богатырей начальниковъ-язычниковъ.

Дѣлили добычу... Спорили... А какъ дошли до
иконы Николая Угодника Божьяго, въ ризахъ злато-
кованныхъ, самоцвѣтными камнями усыпанной, такъ
даже заругались... Одинъ хочетъ, другой хочетъ...
Спорили, спорили и порѣшили: икону на семь ча-
стей подѣлить.

А какъ раскололи, да расхватали — шатры въ
курганы повернулись и семерыхъ басурманъ собою
прикрыли... И сидѣтъ басурманамъ до Страшнаго
Суда.

И въ страхѣ разбѣжались орды поганяя, семи
язычниковъ...

А степь зацвѣла цвѣтомъ - лазаревымъ и во-
спрянули казаки.

Изъ подъ кургановъ съ той поры стоны слы-
шатся... А надъ курганами пѣсни Господу въ высь
несутся... То души казацкія, полегшія — Господу
Богу хвалу поютъ...

Эхъ ты Донъ нашъ батюшка... Казаки вы
лыщари...

(Легенда. Минцловъ: „Въ гроз-
ное время“)

Настоящій очеркъ не есть описаніе различныхъ эпизодовъ
Донского возстанія и тѣмъ болѣе активныхъ противобольшеви-

стских выступлений отдельных станиц и округов, а является сводкой общего движения донского казачества против советско-коммунистической власти, с попыткой кратко выяснить настроения и причины, вызвавшие стихийное возстаніе Донского войска на вооруженную борьбу с большевиками.

I.

Борьба казачества с большевиками предопредѣлялась с первых же дней революціи, по вполне понятной причинѣ, — это были два противоположных полюса, с непримиримым мировоззрѣніемъ.

Но трагедія казачества была не въ томъ, что ему пришлось вступить въ борьбу с большевиками, а въ томъ, что вскорѣ же послѣ происшедшаго Государственнаго переворота, для казачества въ цѣломъ стали ясны рѣзкія противорѣчія во взглядахъ на сущность самаго большевизма между нимъ и социалистической частью, стоявшей у власти.

Казакамъ было ясно и то, что въ борьбѣ ихъ, пока еще только глухой, не выходящей изъ рамокъ митинговой словесности, с развивавшимся большевизмомъ, привительственная власть не на сторонѣ казаковъ.

Казаки расцѣпывали проявляемую властью противъ большевиковъ, открыто нарушавшихъ государственный порядокъ, какъ простое попустительство, — въ то время какъ власть расцѣпывала непримиримость занятой казаками въ отношеніи большевиковъ позиціи, какъ проявленіе казачьей „контръ-революціонности“.

Эти то два основныя противорѣчія и выявились во всей полнотѣ на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи.

Цѣнность казачьяго выступления заключалась въ томъ, что на этомъ Совѣщаніи впервые за время общаго революціоннаго развала раздался твердый голосъ объединенной, крупной народной силы, с ярко выраженнымъ единствомъ взглядовъ, цѣлей и пониманіемъ всего происходящаго, а не голосъ партіи, организаци, комитета — не имѣвшихъ за собой ни силы, ни того народнаго объединенія, которое было у казачества въ лицѣ ихъ народныхъ представительствъ — Войсковыхъ Круговъ, Рады и Войсковыхъ Съѣздовъ.

На Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи казаки, какъ бы предупредили, предсказали свое будущее выступленіе противъ тѣхъ, кто пользуясь слабостью Временнаго Правительства подготовлялъ гибель Россіи и захватъ власти во имя коммунистическихъ опытовъ III интернаціонала.

Цѣнность казачьяго выступления заключается еще и въ томъ, что оно оказалось среди всеобщаго хаоса единственно живымъ, реальнымъ, такъ какъ несмотря на январскіе трагическіе дни „калединскаго одиночества“ и январскіе, февральскіе дни „нейтралитета фронтовиковъ“ — Донское войско, а за нимъ и

другія казачьи войска. съ оружіемъ въ рукахъ выступили противъ власти „народныхъ комиссаровъ“ и такимъ образомъ подтвердили, что заявленіе, сдѣланное въ Августѣ отъ имени Россійскаго казачества являлось не пустымъ звукомъ, а реальнымъ, продуманнымъ актомъ, вышедшимъ изъ глубины народной, а не изъ кабинета партійно—общественныхъ дѣятелей.

Послѣ Московскаго Государственнаго Совѣщанія революціонно-анархическія событія развивались ускореннымъ темпомъ. И среди такъ называемаго „углубленія революціи“, яростной агитаціонной большевистской пропаганды, травли арміи, разжиганія классовой ненависти и истерическихъ криковъ Керенскаго о „спасеніи революціи и ея завоеваній“ — гибели фронта и арміи — наступили дни особаго вниманія со стороны „свободной демократіи“ по отношенію казачества, какъ слѣдствіе августовскихъ дней казачьяго выступленія на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи.

Рядомъ съ интенсивной работой большевиковъ на разложение казачьей массы, въ томъ же направленіи, рука объ руку съ большевиками работаетъ Керенскій съ его товарищами — социалистами. Какъ съ той, такъ и съ другой стороны, кромѣ пропаганды среди казаковъ, на послѣднихъ происходитъ натравливаніе русскаго народа и революціонной черни.

И въ результатѣ создаются дни преславутого „Калединскаго мятежа“ и противъ Донскаго войска Временное Правительство мобилизуетъ два военныхъ округа.

Періодъ отъ Московскаго Государственнаго Совѣщанія до 25 октября — дня захвата большевиками власти — казачество подъ натискомъ демагогіи, провокаціонной пропаганды, окруженное со всѣхъ сторонъ враждебно настроенной противъ него революціонной толпой — переживаетъ тяжелые и сложные психологическіе моменты. Казачество почувствовало себя совершенно изолированнымъ отъ охваченной революціоннымъ угаромъ черни и сбитаго съ толка крестьянства. Казачество видѣло и понимало ненормальное теченіе революціи, но передъ нимъ стояла несокрушимая сила потерявшей голову, многомилліонной массы русскаго народа.

Въ своихъ краяхъ казаки не видѣли полного благополучія казачьихъ взаимоотношеній съ иногородними и крестьянствомъ, ибо чувствовали враждебное отношеніе послѣднихъ къ казачеству.

Противъ казаковъ создавался не только враждебный внѣшній Россійскій фронтъ, но и внутренній краевой. Все вмѣстѣ взятое заставило казаковъ, главнымъ образомъ „фронтниковъ“, придти къ заключенію о необходимости казачьяго „нейтралитета“ и своего обособленія отъ всего происходившаго въ Россіи, въ надеждѣ такимъ образомъ спасти хотя бы свои края и свою казачью общину отъ надвигавшейся всероссійской анархіи.

Съ захватомъ власти большевиками настала моментъ полной изоляціи казачества, особенно Донскаго войска. Противъ послѣдняго, какъ наистарѣйшаго и самаго сильнаго, большевики на-